

Г. Сорокин

**Свадьбы и свадебные
песни**

**у малороссов и великороссов м.
Дмитровки Александрийского у.
(Херсонской губ.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Сорокин**
Свадьбы и свадебные песни: у малороссов и великороссов м.Дмитровки
Александровского у. (Херсонской губ.) / Г. Сорокин – М.: Книга по Требова-
нию, 2012. – 56 с.

ISBN 978-5-458-01983-5

Свадьбы и свадебные песни у малороссов и великороссов м.Дмитровки
Александровского у. (Херсонской губ.)

ISBN 978-5-458-01983-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Поздоровавшись съ хозяевами, старосты говорятъ, что они охотники и увидѣли, какъ во дворъ невѣсты забѣжала лисица, а потому просятъ позволенія поискать.

Отецъ невѣсты, сообразивши въ чемъ дѣло, отвѣчаетъ: „если у васъ хортъ хорошъ, то онъ самъ найдетъ!“

Потомъ отецъ невѣсты спрашиваетъ: отъ кого они присланы, изъ какого роду женихъ, не родственники-ли они ему? Если нѣтъ, то разспрашиваетъ много, если же окажутся родственниками—то мало. Старосты просятъ дать отвѣтъ; отецъ никогда положительно не отвѣчаетъ, а зоветъ дочь, которая, замѣтивши, что пришли старосты, старается раньше, пока отецъ разговариваетъ съ ними, сказать матери, согласна она или нѣтъ, потомъ приходитъ, становится возлѣ печи и обязательно „*колупаетъ коминъ*“, на предложеніе старостовъ она отвѣчаетъ уклончиво, ссылаясь на отца, который иногда проситъ день—два сроку подумать. Въ такихъ случаяхъ женихъ и не входитъ, а старосты оставляютъ хлѣбъ и уходятъ; но, обыкновенно, послѣ уклончиваго отвѣта невѣсты, отецъ говоритъ старостамъ, чтобы они пригласили жениха въ хату, посмотрѣть какъ онъ изъ себя. Женихъ входитъ, кланяется всѣмъ, невѣста отходитъ отъ печи и выказываетъ намѣреніе выйти изъ хаты, и если на поклонъ жениха подастъ ему руку, то это служить вѣрнымъ признакомъ, что она согласна, а если только поклонится и выйдетъ изъ хаты, то это означаетъ положительный отказъ.—При согласіи, отецъ и мать снимаютъ тотчасъ икону и благословляютъ жениха и невѣсту, которые становятся рядомъ и бьютъ три поклона предъ иконой и цѣлуютъ её, потомъ цѣлуютъ отца и мать въ губы и руки, наконецъ, цѣлуютъ хлѣбъ, который принесли старосты. Мать съ невѣстой достаютъ изъ *скрини* рушники или платки, невѣста кладетъ ихъ на деревянную тарелку и прежде всего перевязываетъ жениху руку. Женихъ бросаетъ на тарелку не менѣе 30 коп., иногда рубль, смотря по достоинству подарка, хотя старается дать больше, чѣмъ стоитъ подарокъ; если онъ сложить меньше стоимости, невѣста можетъ принять за насмѣшку и могутъ выйти непріятности; потомъ невѣста перевязываетъ старостовъ чрезъ плечо, они тоже

бросаютъ деньги: 2—3 коп., рѣдко 5—10, хотя-бы рушникъ стоилъ больше рубля.

Невѣста съ женихомъ идетъ тогда-же къ своимъ ближайшимъ родственникамъ, приглашаетъ ихъ на заручины, равно какъ и самыхъ близкихъ сосѣдей. Пока родственники и сосѣди сойдутся, женихъ съ невѣстой идутъ за водкой, которую покупаетъ женихъ, не менѣе кварты или $\frac{1}{4}$ ведра.

Прежде чѣмъ пить водку, благословляютъ опять жениха и невѣсту иконою въ присутствіи собравшихся, съ которыми они цѣлуются; собравшіеся садятся за столъ, а женихъ съ невѣстой выходятъ во дворъ, или на огородъ, гдѣ разговариваютъ, при этомъ невѣста беретъ въ *пазуху насинья* и угощаетъ жениха. По окончаніи пирушки, старосты, оставаясь перевязанными, идутъ съ женихомъ къ его отцу. Идутъ по улицѣ медленно, чтобы обращали на нихъ больше вниманія, гордятся удачей.

На слѣдующее утро отецъ жениха приглашаетъ отца и мать невѣсты, которые берутъ хлѣбъ и вмѣстѣ со своими ближайшими родственниками идутъ на сватовство, или такъ называемыя *розглядыни*. У жениха собираются и его ближайшіе родственники и сосѣди, обѣдаютъ и цѣлый день пьютъ водку (на сватовствѣ выпивается 2—3 ведра водки); условливаются о времени вѣнчанія и свадьбы, затѣмъ отецъ невѣсты приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ къ себѣ и тамъ заканчиваютъ сватовство. Если женихъ изъ другого селенія, то все-таки къ нему ѣдутъ отецъ и мать невѣсты съ самыми ближайшими родственниками. Предъ днемъ вѣнчанья женихъ ищетъ себѣ боярина, а невѣста дружку. Благословляютъ въ путь къ вѣнцу въ домъ жениха и въ рѣдкихъ случаяхъ у невѣсты (если послѣдняя изъ другого селенія). Послѣ вѣнца идутъ обѣдать къ жениху, даже въ тѣхъ случаяхъ, если женихъ изъ другого села. Обѣдаютъ самымъ скромнымъ образомъ; съ невѣстой, кромѣ дружки, никого не бываетъ съ ея стороны. За обѣдомъ выпиваютъ не болѣе какъ по двѣ—три рюмки. Къ вечеру женихъ провожаетъ невѣсту домой, гдѣ и самъ остается ночевать. Все время отъ вѣнчанія до свадьбы,

которая бываетъ не ранѣе какъ чрезъ двѣ—три недѣли, женихъ ходитъ ночевать къ невестѣ.

Дня за три до свадьбы, невеста приглашаетъ дружекъ и молодыхъ женщинъ печь коровай, шишки, лежни и калачи. Дружки однѣ, безъ молодыхъ женщинъ, не могутъ печь коровай. Когда готовятъ коровай и шишки, то поютъ, кромѣ помѣщенныхъ подъ №№ 11, 12 и 13 въ „Степу“, стр. 170 и 171, слѣдующую пѣсню:

1.

„Нихто не вгадае,
Що въ нашимъ короваю.
Три мирочки перцю,
А четверта инберцю.
А пята шамраю,
Що въ нашимъ короваю!

Когда посадятъ коровай въ печь, то двѣ молодыя женщины и двѣ дѣвки крестообразно, женщина противъ женщины, дѣвка противъ дѣвки, берутъ джу и поютъ:

2.

Пичь стоять на сохахъ,
А джу носить на рукахъ;
Пичь ваша, пичь, пече,
Хорошенько коровай спече!
Кучиравый пичь вымита,
А кучирава въ пичь загляда;
Ой де-бъ мина систы
На счастливыми мисти?

Когда спекутся коровай и шишки, мать невесты даетъ каждой дѣвкѣ и женщинѣ по 6 шишекъ, которыхъ пекутъ не менѣе 200. Въ субботу утромъ сходятся приглашенныя дивчата, сажаютъ невесту на козухъ, старшая дружка расплетаетъ ей косу, а дивчата поютъ ¹⁾: (Степъ, № 14-й).

¹⁾ Николайчикъ. Кіевск. Стар. стр. 379.

Потомъ надѣвають цвѣты, берутъ шипки и невѣста идетъ съ дружками обѣдать къ жениху; послѣ обѣда, выходя изъ дома поютъ:

<p>3.</p> <p>Якъ булы мы у пана, Була намъ добра шана; Пили мы горилку За Наталку дивку. Зозуле, зозуленько, Чого встаешь раненько? Чого плачешь жалибненько? Якъ мине не вставаты, Жжалибненько не куваты? Одного зозуля мала, Тай того утеряла!</p>	<p>Ты, Наталчина пенька, Чого встаешь раненько? Чого плачешь жалибненько? Якъ мине не вставаты, Жжалибненько не плакаты? Одну дочечку мала, Та-й ту утеряла: Изъ поля робитницю, Отъ печи топилницю, Отъ коровъ коривницю, Отъ коморы клюшницю, Отъ сердца розлучницю!</p>
---	--

Тогда идуть по солу приглашать на свадьбу; поютъ, кромѣ МѢ: 16, 17, 18, 19 и 25 (Степъ), слѣдующія:

<p>4.</p> <p>Нейдить дружечки тыхо, Крешить підквивкамы, Якъ небо зиркамы. Ой загулы голубоньки, У садъ литючи; А за ними Наталка, У слидъ плачучи. Ой верниця, голубоньки, Я вамъ щось скажу, Вернить мое дивовання, Я вамъ заплачу. Не вернемось, не вернемось, Бо знаємъ чого, Будобъ тоби шануваты Батенька свого; Будобъ тобя нейты змижъ,</p>	<p>Тай ще погулять, Будобъ тоби здоровячко Пощанувать! Чи далеко, голубоньки, Залетите, Чи далеко дивовання Тай занесете? Полетимо мы, Наталко, Въ чисте поле, Занесемо мы дивовання Въ сыне море. Полетимо мы, Наталко, У чужій край, Та вкинемо дивовання У тихій Дунай! Полетить, голубоньки, У мій садочокъ,</p>
---	--

Та знямь изъ яблони
 Мій цвѣточекъ;
 Та понесить неньци
 У кимнату,
 Та повисьте цвѣточекъ
 Надъ кроватью!
 Устане моя ненька,
 Тай буде узнавать,
 Тай буде мій цвѣточекъ
 Слизьмы обливать!

5.

Ой на шо ты, Наталко, уповала
 Що ты собі Ивана сподобала:
 Чи на ёго два коньки вороньє
 Чи на ёго два жупаны голубьє!
 А е въ ёго два коньки,
 Тай то не ёго;
 А е въ ёго два жупаны,
 Та брата ёго,
 А е въ ёго три перстени,
 То сестрици ёго!
 А въ ёго молодого,
 Нема ничего.
 Биле лычко, чорны бровы
 То тильки ёго!
 Два коньки вороньє
 Пидибьюця,
 Два жупаны голубьє
 Подеруця,

Возвращаясь домой съ обходу, поють:

7.

Росты верба вгору,
 Мы идемо до дому,

Лита твоя молодне
 Не вернуця!

6.

Ой зацвили полуцвѣты
 По крутій гори,
 Усю гору камьяную
 Устлылы!
 Тильки одну дориженьку
 Пропустылы.
 Туды йшла Наталка
 Зъ дружечкамы,
 А за нею Иванко
 Зъ буярамы.
 Пидожды ты, Наталко,
 Не чія—моя!
 Вона стала—отгадала:
 Ще я не твоя!
 Ще я въ свого батька—паняно
 А ты у свого—пань,
 Шукай собі паняночки
 Такои, якъ самъ!
 Й выходывъ—й выиздывъ
 Села города,
 Та не найшовъ паняночки,
 Якъ ты молода!
 Й выходывъ й выиздывъ
 Увесъ билій свить,
 Та не найшовъ паняночки,
 Якъ ты, рожевий цвѣть!

До свои неньки,
 Де столы повненьки! ¹⁾

Вечеромъ невѣста возвращается домой, дружка обращается къ дружкѣ, который находится тутъ, до прихода невѣсты:

„Старосто, пàне старосто!
 Благословить молоду за стиль завести“.

Даетъ „хустку“ въ руки невѣсты и ведетъ; а дивчата поютъ:
 № 32 ²⁾ (Степъ) во полѣе:

8.

А той посадь
 Пысарь пысавъ
 Й маляръ змалювавъ:
 Темной ници
 Коло свичи,
 Яснаго сонця
 Коло виконьця! ³⁾

Затѣмъ благословляются „гильце выть“, которое украшаютъ конфетами, пряниками, орѣхами и проч.; при этомъ дивчата поютъ „Степъ“ №№ 34, 35, 36 и 34 и еще:

9.

Ой де-жъ ты, сосно, изросла,
 Тыхымъ Думаешъ приплыла.
 Наталка на столи зацвила.

¹⁾ Потомъ какъ и въ Степъ, № 28.

Не гнивайся, моя ненько, на мене,
 Шо я веду усю челядь до себе!
 Я-жъ тебе, дочко, не лаю,
 Я жъ твою усю челядь приймаю.

И еще № 30 Степъ стр. 178.

²⁾ Иде Палажка на посадь,
 Зострічавъ ін Господь самъ,
 И зъ долею зъ щастливомъ,
 И зъ доброю годиною.

³⁾ Ср. Чубинскій, № 239.

Гильце-деревице изъ ялыны,
 Тай зъ червонои калыны,
 Тай зъ зелененькихъ вышинець,
 Тай зъ червоненькихъ ягідокъ,
 Тай зъ зеленого терныку,
 Тай зъ хрещатого барвянку.

Когда гильце готово, то поють:

10.

Була зима—була зима,	Ходить, ходить, подружечки,
Та стала весна;	Тай квичайтесь!
Насіяла чернобрывцывъ,	Ой якъ-же намъ росцвѣтаться,
Тай замижъ шишла.	Туманъ наляга;
Ростить, ростить, чернобрывци,	Ой якъ-же намъ квичатся
Тай росцвѣтайтесь;	Подруги нема! ¹⁾

Затѣмъ начинается „дивычь—вечирь“, во время котораго дивчата поють:

11.

Жалуй мене, моя пенько,
 Жалуй та не лай,
 Та въ чужую стороненьку
 Замижъ не давай.
 Бо чужая стороненька
 Безъ витру шумить;
 Чужій батько—чужа пенька
 Не бьють—та болыть,
 Якъ увійде у свитловьку
 Тай загомонить,
 А у мене, молодой,
 Серденько заболыть,
 Що чужая дытыненька

Ничимъ не вгодыть:

Ни мыскою, ни ложкою, ни водою,
 Ни своею дивоцькою красотою!

12.

Чи мы тоби, Наталко, не казали,
 Чи мы твого сердца не втишали,
 Нейды, нейды, тай до броду
 Рано по воду.
 Та не слухай голубонькивъ,
 Де два загудуть,
 Вони тебе, молодую, тай израдыть,
 Одъ батенька до свокорва переманять.

¹⁾ Ср. Чубинскій, № 141.

А свекорко—не батенько,
 Не бье—та болыть,
 А свекруха—не матинка
 Съ кымъ стане—судыть:
 Сонлывая, дримлывая, невестка
 моя,

Що не хоче при мисяцю
 Воды принесты;
 Що не хоче при свиченьки
 Свитлоньки мesty!
 Якъ носыла водыченьку
 Такъ буду носить,
 А не ходы до сосиды
 Ты мене судыть!
 Не ходы до сосиды
 Огню позычать,
 Та не ставай зъ сосидю
 Мене трахтовать!

13.

Ходыла Наталка по кимнати,
 Та будыла ньеньку свою зъ кровати.
 Вставай, вставай, ньенька моя,
 Годи тоби спать!
 Во вже мини въ твой хати
 Не викъ виковать,
 Одну ничку субботнюю
 Тильки пероночувать,
 Одинъ денёкъ недиленьки
 Зъ вами погулять.
 Такъ якъ одинъ день,
 Субботонька—недиленька

Жалуй мене, моя ньенько,
 Хоть цей тыждень!
 Жаловала, дочко моя,
 Якъ була моя,
 А теперь надъ тобою
 Неволя моя,
 Нехай тебе пошануе
 Дружина твоя! ¹⁾

14.

Ой жаль мини, ньенько моя,
 Тай на тебе,
 Дашь мене молодую
 Тай отъ себе;
 Остается рута-мята
 Тай у тебе.
 Й руточка й мяточка зелененька,
 То садыла Наталка молоденька.
 Ой уставай, моя ньенько, рапесонько,
 Та польвай руту-мяту частесенько.
 Вставатыму, дочко моя, раньше
 тебе—
 Й ранними й пизними зирочками,
 Й дрибными—жалибными сли-
 зочками.

15.

Продай, продай, мій батенько,
 Свій вышневы садъ,
 Та справъ мини, мій батенько,
 Дорогій нарядъ.
 Зеленую шубочку ажъ до долу,
 Дорогіе черовычки на нижечки,

¹⁾ Эта пѣсня записана нѣсколько иначе „Степъ“ № 67 стр., 196 и Чубин-
 скій № 286.

А доброе памыстычко
 На билую шію!
 На що тоби, дця мое,
 Дорогій нарядъ,
 Якъ пидешь ты до свекрухи
 Той ёму не радъ!
 Зеленая та шубочка
 Излежицца,
 Дорогіе черевки,
 Пыломъ припадуть,

А доброе памыстычко —
 Зовыци порвуть!
 А я тимъ зовыцямъ
 Тай склонюся;
 Неньци свойі риднесенькій
 Похваляюся,
 Непька моя риднесенька
 Затоскуе,
 Та затоскуе вона
 Напрасно!

Когда невѣста сирота, то поють дословно № 46 и 139 „Степъ“, и еще:

16.

Зеленая пшениченька
 На яръ полягла,
 Десь у тебе, та Наталко,
 Неньки нема!
 Якъ бы у мене подружечки
 Ненька була;
 Вона-бъ мини, подружечки,
 Порядокъ дала.
 А то у мене, подружечки,
 Неньки нема,
 То у мене порядку нема:
 Стоять столы тесовые—
 Не застелены;

Стоять пляшкы хрусталёвы—
 Не нальваны;
 Сидять гости дорогіе—
 Не частованы.

17.

Ты соловейко, мыленькій,
 У тебе голосъ тоненькій,
 Не щибечи рано на зори,
 Не завдавай жалю мини!
 Бо я живу въ чужій сторони,
 Нема роду при мини,
 Нема роду—родыны,
 Ни вирной дружины.

У жениха тоже „вють гильце“, но потомъ онъ съ буярами присутствуетъ у невѣсты; его не выряжаютъ изъ дому, какъ описано въ „Степу“, это у насъ дѣлають въ воскресенье. Въ субботу дивчата ужинають у невѣсты, потомъ ихъ буяре провожаютъ домой.

Въ воскресенье дивчата собираются къ невѣстѣ, садятся за столъ и поють до прихода жениха слѣдующія пѣсни:

18.

Через синечокъ — двое дверечокъ
Щей вышневый садокъ,
Ой тамъ Наталка овесь собирала,
Голубонькивъ годувала.
Годувала й напувала,
Зъ голубоньками розмовляла:
— Голубоньки мои, загудить мини,
Защобечить, соловейки,
Завдайте жалю темному лугу
Щей батеньку моему.
Що винь мене дае й самъ не знае
Щастя й доли не гадае!
— Доненько моя! не самъ я —
Господь!
Просы, доненько, Господа Бога,
Щобъ щастлива була доля!

— Ужe й просыла, ужe й молыла
Доленька нещастлива!

19.

Оце тобі, ньєкко моя,
На отходи,
Посадила травяночку
На гороби.
Росты, росты, травяночка,
Не хлылся!
Живы, живы, ньєкко моя,
Не журыся!
— Ой якъ мини не хылыцца
Витеръ повыва;
Ой якъ мини не журыцца,
Дитя повыва:
Никому постеленьки послать,
Никому головоньки обиськати!

20.

Чи не жаль тобі, моя ньєкко,
Мене буде,
Якъ мене у твоїй хати
Тай не буде?
Тай не будуть подружечки забигать,
Тай не будуть кватирочки одчинять,
Тай не будуть на улыцю выклькать,
А йтмуть подружочки поузь твоїй двирь
Тай не зайде, не загляне,
Ни одна у твоїй двирь.
Йтмуть, ньєкко моя, та будуть спивать,
Тай будуть тобі, ньєкко моя, жалю завдавать.
Тай нестымутъ черешоньку зъ ягідками,
Умнешься, ньєкко моя, слизоньками.
Не разъ — не два, ньєкко моя, тай заплачешь,